

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ»)

© 2019 Молчкова Л.В., Орлова А.А.

Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В данной статье производится анализ двух вариантов перевода повести М. Булгакова «Собаچه сердце» с позиции работы с реалиями. Перевод реалий – важная задача для переводчика, поскольку ему необходимо максимально точно передать национальный колорит и особенности культурной традиции, которые заложены автором. Два перевода, которые обрели заслуженное внимание у англоязычной аудитории, это перевод лингвиста, одного из лучших переводчиков русской прозы Майкла Гленни и известной переводчицы, исследователя русской литературы, специалиста по Блоку и поэзии Серебряного века Аврил Пайман. Переводчики каждый со своей точки зрения, работают с советскими реалиями (бытовые предметы, имена, названия улиц, названия общественных институтов, денежные единицы, явления природы), которыми богата повесть «Собаچه сердце».

Ключевые слова: комментарий, переводчик, авторский замысел, культурная традиция, языковая культура.

Переводческий комментарий представляет собой сложный процесс опосредованной коммуникации, посредством которой осуществляется общение между автором произведения и аудиторией. Роль переводчика при переводе текста (технического, художественного) сводится не только к предоставлению оригинального текста на языке той аудитории, для которой он предназначен. Роль переводчика определена эволюционно: с давних времен переводчик создает возможность легкого взаимодействия представителям разных народов и стран. Главной сферой его деятельности является работа с разнообразной информацией, которая, в свою очередь, присутствует во всех сферах деятельности человека. Причем речь идет не только о переводе различных языковых явлений [3], о «вербальном наполнении» текстов [4], но и о вопросах культуры и межкультурной коммуникации. Поэтому переводчик – это не только тот, кто изучил иностранный язык и менталитет, традиции его носителей, но и тот, кто разбирается в иных сферах деятельности языка перевода и исходного языка, обладает информацией из широкого круга сфер деятельности. Например, ориентируется в событиях исторической важности, политических взаимодействиях и особенностях внешней и внутренней политики, терминологии из различных отраслей

науки. Также это способность использовать ассоциативные ряды, анализировать и систематизировать информацию. Эти факторы обуславливают сложность подготовки переводчиков, в которой задействованы самые разнообразные предметы [5, 10 -12], а способность применять эти навыки в процессе перевода предоставляет переводчику значительные преимущества перед машинными вариантами перевода как технического, так и художественного текста.

Одна из наиболее сложных задач, стоящих перед переводчиком – это работа с реалиями переводного текста. Для того чтобы предоставить корректный перевод реалий, переводчик должен обладать широкими знаниями культуры носителей того языка, с которого осуществляется перевод, а также пониманием её. Это позволяет переводчику наиболее точно передать смысл явления и обстоятельств, свойственных для ежедневного быта страны, с языка которой осуществляется перевод.

Слово «реалия» образовано от латинского слово «realis», что значит «вещественный, действительный». Перевод реалий для переводчика – важная задача и сложная проблема, так как перевод связан с передачей национального колорита и культурных особенностей.

Согласно определению словаря, реалии - это предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова [8]. Как лингвистический объект реалии относятся к категории безэквивалентной лексики [2, 6, 7].

Согласно классификации В.В. Виноградова, реалии представляют собой следующие лексические единицы:

1) лексика, называющая бытовые реалии: тип жилья, имущества, наименование предметов одежды, названия блюд местной кухни, денежные единицы, музыкальные инструменты, виды труда, праздники, принятые обращения;

2) лексика, называющая этнографические и мифологические реалии: наименования божеств, сказочных существ, знаковые места;

3) наименования явлений природы: животные, растения, пейзажи и элементы ландшафта;

4) наименования исторических и реальных элементов административного устройства общества: государственные институты, общественные учреждения, должности, профессии, звания;

5) указание на имена, наименования городов, имена литературных героев, объектов культуры.

Объектом нашего внимания в настоящей статье является повесть Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце», два варианта его перевода на английский язык, а также формы перевода российских реалий начала XX века на английский язык и, соответственно, переводческие комментарии, которыми переводчики снабдили переводной текст для наилучшего понимания российских реалий англоязычной аудиторией.

Как известно каждому русскому читателю, повесть «Собачье сердце» исключительно богата русскими реалиями начала XX века. Каждый читатель отечественной аудитории если не помнит в силу возраста эти переломные времена, то точно осведомлен о них из различных источников, хотя бы даже потому, что многие реалии остались актуальными в течение всего XX века. Достаточно упоминания об этих реалиях, чтобы у читателя сложилась определенная картинка, возникло отчетливое представление о време-

ни действия и об окружающей обстановке. Не случайно исследователи утверждают, что реалии тесно связаны с таким понятием, как языковая картина мира. Кроме того, в каждом языке отражается национально-культурный фонд, который определяет общественные ценности. Каждая страна в связи с социокультурными ценностями ассоциируется с какими-либо общественными деятелями, событиями, артефактами, культурными традициями, благодаря чему эти реалии обретают признаки символа, объединяют социум в единую общность и обозначают пройденный многовековой путь развития общества.

При переводе с одного языка на другой неизбежно возникает вопрос перевода реалий, так как они являются источником социокультурной информации и маркером, снабженным культурным символом.

Повесть «Собачье сердце» написана М.А. Булгаковым в 1925 году [1]. Этим произведением автор откликнулся на перемены, которые произошли в окружающей его действительности. В произведении Булгаков совместил маловероятное фантастическое происшествие с современными ему реалиями. На этом примере он показал жизнь общества, частью которого был он сам.

Повесть несколько сложна для восприятия современному читателю вследствие хронологической отдаленности, однако русской аудитории значительно легче понять жизнь той эпохи, чем иностранному читателю. В задачу переводчика входит передача культурно-исторических реалий таким образом, чтобы аудитории стал понятен авторский замысел.

В рамках данной работы рассмотрим два перевода повести «Собачье сердце», выполненные в разное время: Майклом Гленни (Michael Glenny) - в 1968 году [14], Аврил Пайман (Avril Pym) - в 1990 году [13].

Рассмотрим способы перевода этими переводчиками советских реалий: классифицируем лексические единицы, применяемые переводчиками для наименования советских национальных реалий, рассмотрим приемлемые варианты перевода, сделаем вывод об адекватности перевода.

Итак, реалии, присутствующие в произведении, можно разделить на несколько групп:

– географические: Охотный ряд, Пречистенка, Обухов переулок, Сокольники, Мясницкая улица;

– этнографические: валенки, самовар, папаха, солонина, аршин, полтинники;

– религиозные: отходная, епитрахиль;

– общественно-политические: Моссельпром, домоуправление, Славянский базар, Совет нормального питания, домком, Кооператив центрохоза, Центральный совет народного хозяйства и так далее.

Наиболее частый способ перевода географических наименований - это калькирование. Данный прием применяют при переводе географического наименования Обухов переулок: Пайман переводит как *Obukhov Alley*, Гленни - как *Obukhov Street*. Благодаря этому решению сохраняется национальный колорит. Первый компонент словосочетания транскрибирован, а второму найдено прилительное значение.

Погружение в советские реалии начинается буквально с первых строк произведения. Так, предложение «Вьюга в подворотне ревет мне отходную, и я вою с ней» содержит наименование религиозной реалии «отходная». Согласно словарю Ожегова, отходная – «молитва над умирающим». Данная лексическая единица отражена в переводах следующим образом: у Гленни: «*There's a snowstorm moaning a requiem for me in this doorway and I'm howling with it*», у Пайман: «*The wind under the archway howls at my departing, and I howl with it*».

Отметим, что по смыслу более близок перевод Гленни, который выбрал лексему «реквием» (*requiem – a musical composition in honor of the dead*), однако в контексте объекта слова «собака» он выглядит не вполне корректно. Пайман же выбрала просто слово «уход», что по функционалу более близко, но мало передает национальный колорит.

Далее по тексту следует указание на общественные реалии: «Негодяй в грязном колпаке - повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства - плеснул кипятком и обварил мне левый бок». Данные реалии переведены следующим образом: у Гленни: «*Some bastard in a dirty white cap - the cook in the office canteen at the National Economic Council - spilled some boiling water and scalded my left*

side», у Пайман: «*That villain in a cook's hat — the chef at the canteen of Normative Nourishment for the employees of the Central Council of the People's Economy — splashed boiling water at me and scalded my left side*».

Прежде всего, разные лексемы использованы для перевода слова «негодяй»: Гленни выбрал слово «ублюдок», Пайман – «злодей». Отметим, что по сути перевод Пайман более верен по функционалу, однако перевод Гленни более верен по отношению, которое испытывает пёс к объекту своей ненависти, и более передаёт это чувство англоязычной аудитории.

Далее следует термин «столовая нормального питания». Для перевода Гленни использовал словосочетание «офисная столовая», чем упростил передачу данной реалии, лишил национального колорита, однако сделал смысл более понятным для англоязычной аудитории, указав на столовую как на пункт питания всех служащих, серой массы, офисного планктона. Пайман применила словосочетание «столовая нормативного питания» - данное словосочетание, на наш взгляд, интересно для русской аудитории с научной точки зрения, но передает смысл реалии лишь отчасти. Замена слова «нормального» словом «нормативного» указывает на стандарты, которые были приняты в советском обществе, и осведомленные о них иностранные читатели поймут это как «столовая, где питание стандартизировано для всех, кто имеет право в ней питаться».

Далее следует общественно-политическая реалия «Совет народного хозяйства». Гленни перевел это наименование как «Национальный экономический совет», основываясь на функциях данного государственного института. Пайман же переводит как «Центральный Совет Народного Хозяйства», произведя буквальный перевод данной реалии и по большому счету не дав англоязычной аудитории представления о том, каков масштаб и функции данного государственного органа.

В произведении присутствует такая географическая реалия, как Охотный ряд. Переводчики по-разному работают с данным лексическим материалом. В тексте Булгакова этот материал встречается тогда, когда главный герой Шарик размышляет о профессоре Преображенском, которого он именует для

себя господином, и колбасе, которую он купил в одном из магазинов Моссельпрома: «Какого же лешего, спрашивается, носило его в кооператив Центрохоза? Что он мог покупать в дрянном магазинишке, разве ему мало Охотного ряда? Что такое? Колбасу. Господин, если бы вы видели, из чего эту колбасу делают, вы бы близко не подошли к магазину». В данном случае имеет место ирония автора по поводу качества продуктов питания в точках продаж Моссельпрома, в то время как на Охотном ряду продают настоящую еду (добытую охотой), что является ценностью для собаки, от лица которой ведется повествование.

И Глени, и Пайман передают данное название улицы с помощью транскрипции: *Okhotny Ryad*. При этом Пайман дает пояснение реалии «Охотный ряд» в виде сноски в конце произведения, то есть собственного комментария: «*Trading booths in the middle of old Moscow for the sale of dead and live poultry, wild fowl, meat, fish, berries, mushrooms, etc.*». Отметим, что не все специалисты в сфере теории перевода благосклонно относятся к сноскам (комментариям) в конце произведения. Это объясняют тем, что таким образом расположенные сноски отвлекают читателя от произведения. Аврил Пайман располагает свои комментарии именно таким образом. Тем не менее, в данном случае пояснение необходимо, так как для передачи авторского замысла читателю должно быть понятно значение как названия улицы, так и организации Моссельпром, которая неоднократно упоминается в произведении.

Итак, в тексте Булгакова: «Нигде такой отравы не получите, как в Моссельпроме», у Гленни: «*The Moscow State Food Store only sells muck like that*», у Пайман: «*Poison like that's not to be gotten... from any place but Mosselprom*».

Моссельпром расшифровывается как «Московская сельская промышленность». Организация представляет собой московский трест по переработке сельскохозяйственной продукции. При переводе данной реалии Аврил Пайман применяет способ транскрибирования и в конце произведения помещает комментарий: «*Mosselprom – the Moscow association of industrial enterprises for processing agricultural produce*». Это определение соот-

ветствует значению аббревиатуры в русском языке, поэтому иностранному читателю понятно, о чем идет речь.

Майкл Гленни осуществляет перевод каждой части, составляющей слово Моссельпром. Это искажает смысл реалии, так как вместо общественного органа читателю является обычный продуктовый магазин.

Еще одна реалия, указанная в повести «Собачье сердце», – квадратный аршин. Это старая русская единица измерения площади равная 0,5 квадратного метра. Эта единица измерения применялась в России и в дальнейшем в СССР до 1927 года. Поэтому 16 аршин, о которых говорит Шариков – это в переводе на современные размеры 8 кв.м.

Работая с данной реалией, М. Гленни переводит аршин в квадратные футы (*thirty-seven square feet*), но его вычисления неверны, так как 37 квадратных футов приблизительно составляют 11,3 кв.м.

А. Пайман переводит квадратный аршин в квадратные ярды (*13 square yards*), но этот результат также неверен, так как 13 кв. ярдов примерно равны 11,7 м.

Почему авторы переводов произвели данные расчеты? Мы полагаем по двум причинам: 1) вероятно, не могли поверить, что минимальное количество метров на одного человека в Советской России настолько невелико, и не желали сообщать это англоязычной аудитории, 2) хотели передать иронию автора по данному вопросу, так как результат вычислений также невелик. Поэтому можно говорить о том, что в данном случае перевод данной реалии корректен в обоих переводах.

Упоминаемые в произведении названия денежных единиц «полтинник» и «целковый» являются просторечными выражениями. Полтинник, согласно определению словаря Ожегова, это «монета или сумма в 50 копеек»; «целковый – то же, что и рубль» [9]. Руководствуясь данным номиналом, при работе с данными реалиями и Пайман, и Гленни применили нейтральную общелитературную лексику: *полтинник* – *50 kopeck pieces*, *полтора целковых* М. Гленни переводит как *1 rouble and 50 kopecks* (1 рубль и 50 копеек), А. Пайман – *one and a half roubles* (один рубль с половиной). Данный перевод передает смысл реалии, но не содержит всей

национально-культурной полноты. Отметим, что просторечные слова и иная стилистически окрашенная лексика используются в литературном произведении для того, чтобы обозначить образ малообразованного человека. Поэтому при переводе в данном случае утрачен образ бескультурного, беспардонного Шарикова, который задуман автором.

Таким образом, мы видим, что реалии при переводе могут быть переданы различными способами. Произведенный нами анализ двух вариантов перевода реалий показал, что при работе с различным типом реалий применяются различные способы перевода. Так, при работе с географическими названиями

применяется транслитерация. Это же касается и имен (Philip Philippovich, Zina, Darya Petrovna, doctor Bormental, Sharik). Что касается перевода названий общественных институтов, единиц местной валюты, общественных институтов, то при работе с данными реалиями переводчики используют разные способы перевода. При этом смысл оригинала может быть утрачен при переводе. В этом плане наличие комментария переводчика играет значительную роль в понимании описываемых реалий, так как в формате комментария переводчик даёт определение этим реалиям, делая их понятными англоязычной аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков М. А. Собачье сердце. - М.: Эксмо, 2015. - 244 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Международные отношения, 1980. - 328 с.
3. Демидова Г.В. Варьирование и синонимия в англоязычной терминисистеме переводоведения // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. № 5-2. - С. 494-497.
4. Кириллов А.Г. Оценочная функция вербализации концепта «чужой» в контексте российско-украинского конфликта (на материале микроблогов) // Вестник Международного института рынка. - 2015. - № 1. - С. 132-137.
5. Молчкова Л.В. Интеграция циклов дисциплин: профессиональная направленность преподавания при подготовке переводчиков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - 2007. - № 1. - С. 287-296.
6. Пастухова Е.Н. Специфика перевода реалий художественного текста (на материале двух переводов повести М.А. Булгакова «Собачье сердце») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2018. - № 6(84). Ч. 2. - С. 378-381.
7. Ролина О.К. Адаптация русских культуронимов при переводе на английский язык (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»): автореф. дисс. к. филол. н. - СПб., 2009. - 22 с.
8. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М., Просвещение, 1976.
9. Ожегов С.И. Толковый словарь. - URL: <http://slovarozhegova.ru/>.
10. Шабалкина С.Е., Шевырина Н.А. Формирование социальных компетенций, нравственных ценностей студентов в процессе обучения письменному переводу // Современное общество, образование и наука: сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. — Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. - С. 153-155.
11. Щукина Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода // Вестник Международного института рынка. - 2015. - № 1. - С. 222-228.
12. Яшина М.Г. Приемы и методы исследования культурно-маркированной лексики. - URL: <http://www.humnet.unipi.it/>.
13. Bulgakov M. The Heart of a Dog. Translated by Avril Pyman. - М.: Радуга, 1990. - 312 p.
14. Bulgakov M. The Heart of a Dog. Translated by Michael Glenny. - L.: Collins Harvill, 1968. - 128 p.

THE ROLE OF TRANSLATION COMMENTARY IN THE TEXT IN THE CONTEXT OF THE HEART OF A DOG

© 2019 Larissa V. Molchkova, Anna A. Orlova

Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

This article analyzes two versions of the translation of M. Bulgakov's story “The Heart of a Dog” from the perspective of working with realities. Translation of realities is an important task for the translator. He needs to accurately convey the national flavor and characteristics of the cultural tradition. Two translations are most famous. The first is a translation of Michael Glenny. This is a linguist, one of the best translators of Russian prose. The second is a translation by Avril Pyman. She is a famous translator, researcher of Russian literature, an expert on the work of Blok and the poetry of the Silver Age. From their point of view, translators work with Soviet realities. These are household items, names, street names, names of public institutions, monetary units, natural phenomena. There are many of them in the story “The Heart of a Dog”.

Key words: commentary, translator, author's intention, cultural tradition, language culture.